

ИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

УДК 338.434

ПРИНЦИПЫ КУРСООБРАЗОВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЮАНЯ ПРИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБНОВЛЕНИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КИТАЙСКИХ ПРИВЛЕЧЕННЫХ РЕСУРСОВ

Е. В. ГРУЗИНСКАЯ

ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси»,
г. Минск, Республики Беларусь, 220072, e-mail: gruzinskayaelena@mail.ru
(Поступила в редакцию 08.12.2019)

Выявлено, что укрепление китайского юаня для поддержания статуса резервной валюты – это стратегическая цель, но не первостепенная. Подтверждается, что вытеснение доллара юанем из международных резервов и международных расчетов не сопровождается укреплением юаня по отношению к доллару из-за взаимных интересов Китая и США. Установлено, что американский интерес по сохранению возможности рефинансирования государственного долга США посредством размещения в Китае государственных облигаций дополняется политикой стимулирования Китаем экспорта. Приведены принципы курсообразования юаня для построения прогноза социально-экономических параметров Республики Беларусь с учетом необходимости технологического обновления при использовании китайских привлеченных ресурсов. Обоснована необходимость оговаривать в белорусско-китайских соглашениях риски изменения не только валюты обязательства/платежа, но и резервных валют.

Ключевые слова: принципы курсообразования юаня, китайские привлеченные ресурсы.

It was revealed that the strengthening of Chinese yuan to maintain the status of reserve currency is a strategic goal, but not of paramount importance. It is confirmed that the displacement of dollar by the yuan from international reserves and international settlements is not accompanied by yuan strengthening against the dollar due to the mutual interests of China and the United States. It has been established that the American interest in maintaining the possibility of refinancing the US government debt through the placement of government bonds in China is supplemented by a policy of stimulating China's exports. The principles of yuan exchange rate formation for constructing a forecast of socio-economic parameters of the Republic of Belarus are given, taking into account the need for technological updates when using Chinese borrowed resources. The necessity of stipulating in the Belarusian-Chinese agreements the risks of changing not only the liability / payment currency, but also reserve currencies is justified.

Key words: yuan exchange rate principles, borrowed Chinese resources.

Введение

Вопросам раскрытия финансового потенциала для технологического обновления и обеспечения равных конкурентных условий хозяйствования посвящены работы М. В. Мясникова [1], В. Г. Гусакова [2], В. И. Бельского [3], А. И. Лученка [4]. В их работах представлены системные подходы к обеспечению технологической безопасности государства, которые заложены в основу развития конкретных экономических направлений. В частности, меры по повышению инвестиционной привлекательности Республики Беларусь способствуют реализации целей китайско-белорусского сотрудничества.

Вместе с тем определяющее влияние на технологическое обновление с использованием китайских привлеченных ресурсов оказывают принципы курсообразования юаня. В этой связи принципы курсообразования юаня должны приниматься во внимание при прогнозе социально-экономических параметров Республики Беларусь, учитывая необходимость технологического обновления с использованием китайских привлеченных ресурсов.

Основная часть

Долгосрочная перспектива укрепления китайского юаня умеренными темпами обусловлена его включением Международным валютным фондом в 2016 году в список резервных валют наряду с долларом, евро, фунтом стерлингов и иеной, определяющих курс Специальных прав заимствования (SDR).

По данным Международного валютного фонда, юань стал третьей по весу валютой в корзине специальных прав заимствования: доллар 41,73 %, евро 30,93 %, юань 10,92 %, японская иена 8,33 %, фунт стерлингов 8,09 % [5].

Новый статус юаня усилил влияние Китая в Африке, Восточной Европе и Средней Азии, поскольку многие страны с отрицательным сальдо торгового баланса, например Монголия, получили возможность легче пополнять свои резервы иностранной валюты [6]. Наиболее очевидно влияние китайской валюты на страны БРИКС. Увеличивается степень воздействия юаня на Австралию, экономики Латинской Америки (Чили, Колумбия), Ближнего Востока (Иран).

США и Великобритания не препятствовали приданию юаню статуса резервной валюты, ожидая перехода Китая к гибкому обменному курсу для поддержания такого статуса. Такой переход затруднит контроль Народным банком Китая обменного курса юаня для продвижения китайского экспорта. Кроме того, Китай уже не сможет накапливать огромные валютные резервы, что позволит снизить глобальный дисбаланс по текущим операциям. С 2014 года Китай потерял уже около триллиона международных резервов в основном из-за оттока капитала из страны, а также валютных интервенций [7]. О переоцененности юаня свидетельствует тот факт, что на финансовом рынке Шанхая юань дороже, а доллар дешевле, чем в Гонконге [8].

Чтобы стать главной мировой валютой юаню потребуются годы для обретения доверия инвесторов. Зарубежные инвесторы, включая центробанки, будут покупать юань только в случае его укрепления [9].

Центробанки более чем 60 стран мира в конце 2016 года включили юань в свои резервы, в том числе Банк Англии и Национальный банк Швейцарии, за счет сокращения вложений в американские доллары. В 2017 году ЕЦБ вложил 500 млн евро в юаневые активы, а в середине января 2018 года – немецкий Бундесбанк и Центробанк Франции. Центробанки других европейских стран (Бельгии, Испании, Словакии) рассматривают такую возможность [10].

Несмотря на необходимость укрепления юаня согласно его новому статусу в последнее время наблюдается девальвация юаня по отношению к валютам стран торговых партнеров (рис. 1, 2). За 2017 год курс юаня снизился на 4 % по отношению к евро, если учесть снижение доллара по отношению к евро на 10 %. Юань упал на 30 % по отношению к швейцарскому франку, если учесть снижение доллара по отношению к швейцарскому франку на 40 % [11].

Рис 1 . Динамика курса юаня в отношении к доллару США – цена за 10 китайских юаней в долларах США (источник – <http://ikurs.org/CNY-USD.html>)

Динамика курса пары USD / CNY

Рис. 2. Динамика курса доллара США в отношении юаня (источник – <http://ikurs.org/USD-CNY.html>)

До 2013 г. наблюдалась тенденция укрепления юаня и в целях нивелирования чрезмерной ревальвации Народный банк Китая осуществлял интервенции по покупке иностранных валют. Это положительно сказывалось на размере валютных резервов страны.

В 2014–2016 годах девальвационное давление на курс китайского юаня оказали снижение темпов экономического роста, финансовые шоки, отток капитала наряду с активностью спекулянтов (рис. 1, 2). Это вызвало необходимость Народного банка Китая осуществлять масштабные интервенции по продаже иностранной валюты для поддержания устойчивости своей валюты. Девальвацию китайской валюты в 2014–2016 гг. подтверждают меры по противодействию оттоку капитала, низкая доля китайской валюты в международных расчетах и утрата доверия со стороны рынка.

С начала 2017 года обменный курс юаня демонстрировал некоторые колебания, но сохранял стабильность на фоне сбалансированных потоков внешней торговли и инвестиций. Однако курсообразование китайской валюты отражает переходный этап китайской экономики со встроенными механизмами административной стабилизации, когда отсутствуют рыночные отношения, свободно реагирующие на экономические процессы. Административная корректировка курса китайского юаня со ссылкой на «проциклические» поправки осуществляется с помощью коэффициента корректировки курса китайского юаня к доллару США. Указанный коэффициент корректировки устанавливается на основании предложений маркет-мейкеров при расчете центрального паритетного курса («контрциклический фактор», предложенный Рабочей группой по курсообразованию Китайского валютного комитета (ChinaForeignExchangeCommittee, CFXC).

Причинами девальвации юаня являются негативная динамика на развивающихся рынках, сокращение профицита текущего счета и диверсификация рисков китайскими инвесторами.

В 2018 году ФРС США уже трижды повысила свою процентную ставку – с 1,25–1,50 % до 1,75–2 % и до 2–2,25 годовых [12]. В результате такого укрепления доллара США с начала 2018 года к августу 2018 года биржевые котировки развивающихся государств упали почти на 8 %.

Особенно активно падает цена акций китайских ризлтерских компаний, имеющих большие долговые обязательства в иностранной валюте, а также авиакомпаний с расходами в долларах США.

Из-за оттока американского капитала с падающих развивающихся рынков падали финансовые и сырьевые активы, в том числе драгоценные металлы.

Японские банки также объявили, что если разница в долгосрочных процентных ставках в США (2,8 %) и Китае (3,4 %) будет увеличиваться, то они могут перевести свои средства в доллары [8].

Девальвацию юаня усиливают ожидания ужесточения монетарной политики Народного банка Китая, которые искусственно увеличивают спрос на валюту. Ужесточение денежно-кредитной политики сможет ограничить рост импортированной инфляции, которая препятствует увеличению внутреннего

спроса, по словам Николаса Чуи, старшего инвестиционного управляющего Aberdeen Standard Investments [11].

Девальвация юаня происходит на фоне противоборства американской и китайской экономик. Американская и китайская экономики показывают признаки слабости. Чтобы эти две главные экономики не попали в очередной кризис и не увлекли за собой всех остальных, Европа и Япония призваны помочь Китаю и США согласно Шанхайскому соглашению. По информации Daily Reckoning, 26 февраля 2016 г. в Шанхае на саммите G20 состоялась тайная сделка глав основных мировых ЦБ, которая предусматривает девальвацию американского доллара, поскольку в течение 2011–2015 гг. доллар достиг десятилетнего максимума. Девальвировать юань нельзя из-за его и без того стихийной девальвации. Поэтому в Шанхае решено провести относительную, то есть незаметную девальвацию юаня за счет укрепления валют основных торговых партнеров Китая – Европы и Японии. Больше всего выгод от обесценения доллара получит Китай, а не США. Япония уже получила выгоды от абеномики в 2013 году, а Европа – от установления отрицательных ставок в 2014 году и политики количественного смягчения. При этом большой четверке придется осторожно продолжать выполнять Шанхайское соглашение, поскольку японская и европейская экономики слабы, что усложняется «брекзитом» [9].

По информации Daily Reckoning, на тайной встрече в Шанхае, присутствовали финансисты, контролирующие монетарную политику планеты, потому что их доля в мировом ВВП превышает 70 %: Джанет Йеллен, директор МВФ Кристин Лагард, президент ЕЦБ Марио Драги, министр финансов США Джейкоб Лью, а также министры финансов и директора ЦБ Японии, КНР и других членов БРИКС. Последнее подобное девальвационное соглашение «Плаза» состоялось в 1985 году, когда между США, Францией, ФРГ, Великобританией и Японией.

Девальвация приводит к временному экономическому эффекту, но сопровождается ухудшением позиции торговых партнеров и мировой экономики в целом. Европа является более крупным торговым партнером Китая, чем Америка. Но после ответных мер торговых партнеров ухудшается положение страны, девальвировавшей валюту. Поэтому экс-глава ФРС США Бен Бернанке разработал концепцию одновременной девальвации, при которой все страны получают только выгоды. Поскольку девальвация происходит одновременно, то курсы не меняются. Шанхайское соглашение предполагало реализацию разновидности этой концепции, когда несколько стран одновременно ослабили (США и Китай) или укрепили (Европа и Япония) валюты для того, чтобы две страны (США и Китай) получили выгоду.

Участники Шанхайского соглашения реализовали сделку за счет усиления ожиданий. Ни одной прямой девальвации не было, Япония и Европа не повышали ставок для укрепления валюты. В середине марта 2016 года прошли три заседания Центробанков: 10 марта – ЕЦБ, 15 марта – Bank of Japan и 16 марта – ФРС США. ФРС США объявила, что повышение ставок будет плавным и медленным. Евро и иена немедленно укрепились по отношению к доллару, а юань незаметно обесценился по отношению к доллару без принятия мер по девальвации Народным банком Китая. Таким образом, одновременно в течение пяти дней Европа и Япония ужесточили монетарную политику, а США смягчили. На протяжении 2017 года ФРС США поддерживала ожидания увеличения ставки. Поэтому курс евро укреплялся по отношению к доллару, а юань девальвировался.

США не особенно настаивают на укреплении юаня. Сильный доллар на фоне ослабления юаня дает возможность ФРС США отложить новое повышение ставки [6]. ФРС США не спешит вновь повышать ставку во избежание удорожания банковских кредитов для американских компаний, которое приведет к уменьшению доходов предприятий, снижению доходности рыночных активов, падению стоимости их акций, продаже инвесторами активов, номинированных в долларах, и направлению финансовых потоков обратно на развивающиеся рынки [12].

Китай также не заинтересован в слабом долларе, способном обесценить китайский портфель государственных облигаций США. Указанный портфель составляет около 3 трлн. долл. США или почти 20 % принадлежащего иностранцам госдолга США и является для Китая инструментом противодействия агрессивной политике США. Даже незначительно сократив вложения в этот портфель, Китай может при необходимости нанести удар по американской финансовой системе и курсу доллара [14].

Народный банк Китая также не препятствовал естественной девальвации юаня по причине необходимости стимулирования экспорта, поскольку он меньше зависит от интенсивного роста кредитования, нежели инвестиции или расходы домохозяйств, что важно в условиях увеличения долга Китая.

По расчетам Goldman Sachs при ослаблении юаня на 10% темпы роста общего показателя потребительской инфляции вырастут лишь на 20–30 базисных пункта, тогда как ускорение экспорта составит 6 базисных пунктов и прибавит к ВВП страны еще 80 базисных пунктов [15].

Мировые сырьевые рынки отреагировали на затнувшуюся девальвацию юаня снижением спроса и цен на нефть. Значительное сокращение Китаем импорта нефти в мае 2018 года вызвало снижение

мировых цен на нефть. Снижение спроса на нефть стало ответной реакцией Китая на удорожание обслуживания импорта и растущего долга в иностранной валюте.

Внезапная девальвация юаня на два процента 11 августа 2015 года (самая резкая за последние два десятилетия) обусловила падение в США цены на нефть до 43 долларов за баррель (самая низкая отметка за более чем шесть лет. В результате падения цен на нефть российский рубль упал 12 августа 2015 до отметки более 64 рублей за доллар [16].

Для внутреннего рынка Китая дешевый юань и угроза торговых войн несет риск оттока капитала из-за падения цен на акции, вынуждает инвесторов распродавать рискованные активы. Отток капитала уменьшает ликвидность на внутреннем рынке и увеличивает кредитные риски, что снижает объем производства товаров и услуг [17].

Во избежание оттока американского капитала с китайского рынка и его возврата в США Народный банк Китая временно отказывается от либерализации валютного регулирования и укрепляет юань. Крепкий юань также необходим для кредитования инвестпроектов китайских компаний в поддержку внутренних расходов Китая.

По словам Трампа, торговые ограничения Вашингтона в отношении Пекина связаны с предотвращением несправедливой передачи американских технологий и интеллектуальной собственности Китаю, а также с защитой американских рабочих мест, что вызвало дефицит в торговом балансе США с Китаем на сумму 375 млрд долл. США.

Для сокращения торгового дефицита в январе 2018 года США повысили пошлины на импорт китайских солнечных батарей (до 30 %) и стиральных машин (до 20 % за первые 1,2 млн единиц и до 50 % за все последующие), а в марте Вашингтон объявил об увеличении тарифов на ввоз стали (до 25 %) и алюминия (до 10 %). В качестве ответных мер Китай с апреля повысил тарифы (в размере от 15 до 25 %) на ввоз 128 видов американской продукции суммой 3 млрд долл. США.

Далее 6 июля США начали вводить 25-процентные пошлины на китайские товары на общую сумму 50 млрд долл. США. Часть этих тарифных мер (на 34 млрд долл. США) вступила в силу сразу же, а ограничения на 16 млрд долл. США Вашингтон реализовал 23 августа 2018 года. С 24 сентября 2018 года в силу вступили 10-процентные пошлины на китайские товары уже на сумму 200 млрд долл. США, которые будут увеличены до 25 % с 1 января 2019 года. Китайские власти ответили зеркальным образом [18].

Укреплению юаня способствовал запуск торгов фьючерсами на нефть за юани. Народный банк Китая простимулировал биржевой спрос на юань. Первые операции по торговле углеводородным сырьем в юанях прошли 26 марта 2018 г. на Шанхайской международной энергетической бирже (INE). По итогам первого дня объем сделок составил 2,9 млрд долл. США. Запуск нефтьюаней может ослабить доллар в случае выхода инвесторов из государственных облигаций США и создания проблем для США по рефинансированию государственного долга.

Укрепление юаня происходит также при импорте Китаем ресурсов по сниженным ценам из изолированных санкциями стран [19].

Ревальвации юаня также будет способствовать отказ Китая от увеличения долларов в своих резервах [11].

Народный Китайский банк проводит с Европейским центральным банком валютные свопы в отношении пары юань-евро (конвертацию одной валюты в другую и через некоторое время обратный процесс на ту же сумму). Так, укрепляют юань за счет создания дополнительного спроса на него и устранения потенциального дефицита юаней при недостатке ликвидности банков еврозоны [20].

Страны, которые торгуют с Китаем посредством национальных валют или валютных свопов (обмен национальными валютами через банки) не спешат привязываться к юаню и берут кредиты в долларах или в долларовом эквиваленте. Опасения торговых партнеров возникают из-за контроля Китая за движением капитала. Контроль за движением капитала не обеспечивает полного доступа к юаню в отличие от доступа к резервным валютам.

Ослабление Китаем контроля за движением капитала связывают лишь с ожиданиями реформ нового состава Политбюро Китая, сформированного в конце 2017 года. Однако в бизнесе и китайском обществе отношение к реформам неоднозначно, что замедляет их реализацию. Например, крупные кредитные финансовые учреждения воспротивились отмене лимита по ставкам процента банковских вкладов из-за угрозы лучших предложений со стороны небольших банков в борьбе за вкладчиков.

Расчеты Китая в юанях с торговыми партнерами не смогут вытеснить доллар из-за интегрированности мировой экономики в сфере финансов – на доллар приходится 80 % объема торгового финансирования, являющегося одним из главных инструментов кредитования бизнеса.

Доля использования доллара в международных резервах снизилась за 2017 год лишь на 2 % (до 62,5 %) в результате повышения доли евро с 19,3 до 20,4 % и юаня с 1,08 до 1,39 %. Доля евро увели-

чилась в результате покупки Евросоюзом иранской нефти за евро вместо доллара в ответ на выход США из ядерной сделки.

По расчетам МВФ, за период с 2011 по 2015 годы, доля юаня в международных резервах составляла лишь 1 %.

Значимость резервных валют в мировой экономике [10]

	Доллар	Евро	Фунт	Иена	Юань
Доля валютного блока в мировом ВВП (189 стран) (на текущую дату)	39,0	20,3	4,0	5,2	31,6
Доля валюты в корзине СДР (по состоянию на октябрь 2016 г.) (на текущую дату)	41,73	30,93	8,09	8,33	10,92
Доля валюты в официальных международных резервах (на текущую дату)	54,8	18,1	3,5	3,0	1,0

Народный банк Китая подписал соглашения с 36 центральными банками о взаимных расчетах и платежах в национальных валютах, общий размер которых превысил 3,3 трлн юаней (около 498 млрд долларов). В 23 странах и регионах запущен клиринговый сервис по операциям в юанях, который охватывает Юго-Восточную Азию, Европу, Ближний Восток, Америку, Океанию и Африку.

Однако юань не является доминирующей валютой в азиатском регионе. На долю расчетов в юанях приходится лишь 5 % объема совокупной торговли между 55 странами вдоль Шелкового пути [10].

Задача юаня на ближайшее время – стать региональной резервной валютой. Для реализации этой задачи Китаю требуется проведение внутренних реформ: создание легко регулируемой банковской системы и расширение финансовых рынков, включая рынок валютных деривативов. В частности необходимо уменьшить число ограничений на перемещение капитала и достичь гибкости обменного курса юаня, что диверсифицирует сбережения китайцев и принесет им больший доход [9]. Это обеспечит Китаю желаемый переход на более сбалансированную модель роста экономики за счет внутреннего спроса и производства, а не инвестиций.

Республика Беларусь, имея значительные объемы китайских привлеченных ресурсов, несет риски изменения стоимости обслуживания долга. Риски вызваны реализацией Китаем и США взаимных интересов по курсообразованию юаня и доллара. Поступательное укрепление юаня сделает невыгодным привлечение китайских ресурсов в юанях по причине повышения стоимости обслуживания долга.

Привлечение китайских ресурсов в долларах США в условиях укрепления юаня также потребует тщательных долгосрочных прогнозов. Так, ревальвация юаня может вызвать ответную реакцию ФРС США по повышению ставки и укреплению доллара. Это потребует дополнительных расходов бюджета Республики Беларусь на обслуживание государственного долга в долларах.

Кроме того, сильный юань увеличит спрос Китая и цены на нефть, что отразится как на нефтеперерабатывающей промышленности Республики Беларусь, так и на социально-экономических параметрах в целом.

Заключение

Таким образом, построение прогноза социально-экономических параметров Республики Беларусь должно учитывать необходимость технологического обновления при использовании китайских привлеченных ресурсов и основываться на следующих принципах курсообразования юаня.

1. В текущих условиях вытеснение доллара юанем из международных резервов и международных расчетов не сопровождается укреплением юаня по отношению к доллару. Отсутствие зависимости связано с более существенным на данном этапе влиянием взаимных интересов Китая и США на курсообразование. Взаимный интерес Китая и США отражает политика стимулирования Китаем экспорта, а Америкой сохранения возможности по рефинансированию государственного долга США посредством размещения в Китае государственных облигаций.

2. Важную роль в политике курсообразования играет позиция Китая как крупнейшего в мире импортера. Для покупки ресурсов по сниженным ценам Китай использует выгодную для него ситуацию санкций против стран поставщиков. США также является крупнейшим импортером в мире, инициирующим по этой причине санкции против поставщиков ресурсов. Доминирование импорта для поддержания отрицательного сальдо торгового баланса необходимо как США, так и Китаю с целью обеспечения статуса резервной валюты. Положительное сальдо торгового баланса, то есть доминирование экспорта, когда страны покупателя должны будут платить США долларами (или юанем Китаю) за товар, приведет к сокращению количества доступной в мире резервной валюты (долларов, юаней) и пошатнет статус резервных валют. В этой связи Китай будет оставаться крупнейшим в мире импортером и вынужден поддерживать внутренний спрос.

3. Юань не лидирует в международных резервах и международных расчетах даже в азиатском регионе. Поэтому укрепление юаня для поддержания статуса резервной валюты – это стратегическая цель, но не первостепенная. В этой связи Народный банк Китая, следуя долгосрочной цели более

гибкого курсообразования юаня, тем не менее, допускает девальвацию или ревальвацию юаня для решения текущих вопросов. Это вызывает риски обслуживания долга по привлеченным китайским ресурсам в юанях и может оговариваться в белорусско-китайских соглашениях. Риски удорожания обслуживания долга усиливаются в связи с неофициальными договоренностями и согласованной политикой валютного манипулирования эмитентов резервных валют. Это вызывает необходимость оговаривать в белорусско-китайских соглашениях риски изменения не только валюты обязательства/платежа, но и резервных валют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мясникович, М. Платформы роста для страны: [коммент. к декрету № 7 «О развитии предпринимательства»] / М. Мясникович // Белорусская думка. 2018. – № 1. С. – 3–7.
2. Гусаков, В. Г. Проблемы устойчивого развития экономики и формирование нового технологического уклада / В. Г. Гусаков // Наука и инновации. – 2016 – № 7. – С. 4–11.
3. Бельский, В. И. Вопросы развития сельского хозяйства Беларуси в контексте тенденций трансграничного рынка агропродовольственной продукции / В. И. Бельский // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2017. – № 1. – С. 32–41.
4. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики / А. И. Лученок [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 371 с.
5. Специальные права заимствования (СДР). Международный валютный фонд. <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2016/08/01/14/51/Special-Drawing-Right-SDR>. – [Электронный ресурс]: http://www.ng.ru/krugman/2015-12-07/5_yuan.html (дата обращения 22.07.2019).
6. Кругман Пол. Укрепление юаня носит по большей степени символический характер. Независимая [Электронный ресурс]: http://www.ng.ru/krugman/2015-12-07/5_yuan.html (дата обращения 22.07.2019).
7. Юань рублю не в помощь. Радио свобода [Электронный ресурс]: <https://www.svoboda.org/a/27189470.html> (дата обращения 22.07.2019)
8. Китайский юань падает в связи с таможенными пошлинами со стороны США. Будет ли Китай поддерживать экспорт? Иносмi.ru [Электронный ресурс]: <https://inosmi.ru/economic/20180710/242717626.html> (дата обращения 22.07.2019).
9. Мануков Сергей. Юань торопится в клуб резервных валют. Эксперт. [Электронный ресурс]: <http://expert.ru/2016/03/28/dollar-zavalili-na-tajnoj-vstreche-v-shanhae/> (дата обращения 22.07.2019)
10. Грибова, Н. В. Китайский юань в мировой валютно-финансовой системе. Российский институт стратегических исследований [Электронный ресурс]: <https://riss.ru/analytics/47706/#easy-footnote-2-47706> (дата обращения 22.07.2019)
11. Китай укрепляет юань. Курс.kz. [Электронный ресурс]: <https://kurs.kz/index.php?mode=pages&page=953> (дата обращения 22.07.2019).
12. Цегоев Владимир. Обратный курс: когда финансовые рынки развивающихся стран могут вернуться к росту. RT [Электронный ресурс]: <https://russian.rt.com/business/article/543697-ravvivayushhiesya-rynki-akcii-rost> (дата обращения 22.07.2019).
13. Мануков Сергей. Доллар «завалили» на тайной встрече в Шанхае. Эксперт [Электронный ресурс]: <http://expert.ru/2016/03/28/dollar-zavalili-na-tajnoj-vstreche-v-shanhae/> (дата обращения 22.07.2019).
14. Дембинская Наталья. Тактический ход: Китай пошел на резкое укрепление юаня к доллару. РИА Новости [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/economy/20180829/1527390870.html> (дата обращения 22.07.2019).
15. Goldman Sachs: ослабление юаня отвечает интересам Китая, но стимулировать его он не будет. Profinance Service [Электронный ресурс]: <http://www.profinance.ru/news/2018/07/27/bnuc-goldman-sachs-oslablenie-yuany-a-otvechaet-interesam-kitaya-no-stimulirovat-ego-o.html> (дата обращения 22.07.2019).
16. Рекнагель Чарльз, Клевцова Анна. Как ослабление юаня повлияет на другие валюты? Радио Азаттык [Электронный ресурс]: <https://rus.azattyq.org/a/devalvatsia-yuan-drugie-valyuty/27188250.html> (дата обращения 22.07.2019).
17. Ослабление юаня может предвещать валютные войны. Ведомости [Электронный ресурс]: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/07/03/774525-oslablenie-yuany-a-valyutnie-voiny> (дата обращения 22.07.2019).
18. Цегоев Владимир. Смена полюсов: сможет ли юань пошатнуть глобальное лидерство доллара. [Электронный ресурс]: <https://russian.rt.com/business/article/549406-yuan-dollar-liderstvo> (дата обращения 22.07.2019)
19. Клуб частных инвесторов [Электронный ресурс]: <http://kudavlozhitdengi.adne.info/kurs-yuany/> / (дата обращения 22.07.2019).
20. ЕЦБ и ЦБ Китая решили продолжить стимулировать юань. Эксперт [Электронный ресурс]: <http://expert.ru/2016/03/28/dollar-zavalili-na-tajnoj-vstreche-v-shanhae/> (дата обращения 22.07.2019).